

КИТАЙСКОЕ БУЛГАКОВЕДЕНИЕ: ПЕРЕВОД, ВОСПРИЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Bulgakovology in China: Translation, Research and Prospect

Се Чжоу

xiezhou1234@163.com

Юго-западный университет (г. Чунцин, КНР)

Xie Zhou

xiezhou1234@163.com

Southwest University (Chong Qing, PRC)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 13.10.2017

Fecha de evaluación: 17.12.2017

Cuadernos de Rusística Española n° 13 (2017), 123 - 129

ABSTRACT

Bulgakovology in China can be traced back to the early 1980s. Starting from the mid-1980s, almost all the masterpieces of Bulgakov have been translated into Chinese, some of which have been retranslated and republished for many times. In the development of Bulgakovology, generations of translators and researchers have made great contributions; whereas some Chinese writers have also greatly facilitated the publicizing of Bulgakov among mass Chinese readers. In the next phase of the development of Bulgakovology in China, it is impending to publish a comprehensive collection of Bulgakov, translate and publish the important works of Bulgakovologists in Russia and other countries, study the works of Bulgakov from the perspective of comparative literature and organize the academic and cultural activities connected with the anniversaries of Bulgakov.

Key words: Bulgakovology in China; translation; research; prospect

РЕЗЮМЕ

Китайское булгаковедение берет свое начало приблизительно в начале 80-х годов XX века. С середины 80-х годов по сей день в Китае были переведены на китайский и изданы почти все важные произведения М.А. Булгакова, часть из которых — даже неоднократно. В процесс развития китайского булгаковедения важные вклады внесли переводчики и научные сотрудники нескольких поколений, а дальнейшему распространению славы писателя среди массовых китайских читателей способствовали и китайские писатели. На последующем этапе развития китайского булгаковедения актуально было бы издавать в Китае более полное собрание сочинений писателя, переводить и издавать важные труды булгаковедов России и других стран мира, проводить анализ творчества Булгакова с компаративистской позиции, организовать научно-исследовательские и культурные мероприятия, посвященные годовщинам М. Булгакова.

Ключевые слова: китайское булгаковедение; перевод; восприятие; перспективы

Почти во все периоды прошедшего столетия китайские читатели сохраняли непрерывный интерес к русской литературе. Однако о русской литературе XX века китайские читатели, в том числе и профессиональные литературные критики, имели очень разные представления в зависимости от резких изменений

самой литературной картины в России XX века. Если во второй половине 80-х годов прошлого века китайским читателям стали известны имена таких «несоветских» русских писателей, как Е. Замятин, Б. Пастернак, Б. Пильняк, А. Платонов, М. Булгаков, то с первой половины 90-х годов для китайских любителей русской литературы открылись вполне новые ее пласты: «серебряный век» русской литературы, потаенная русская литература, литература русского зарубежья, самиздат и тамиздат, постмодернистская литература и т.д.

А через двадцать лет, когда этот литературный бум затих, в китайских монографиях, учебниках о русской литературе XX века, даже и на книжном рынке в список русских литературных классиков уже вошли такие раньше мало кому известные имена, как М. Цветаева, А. Ахматова, А. Белый, М. Булгаков, А. Платонов, И. Бродский, которые как бы вытеснили ранее авторитетных писателей: Д. Бедного, А. Серафимовича, А. Толстого, Н. Островского, А. Фадеева и т.п.

Такая метаморфоза в области русской литературы может быть иллюстрирована на примере Михаила Афанасьевича Булгакова – писателя, на основе творчества которого возник в Китае новый научно-исследовательский феномен – Китайское булгаковедение.

1. ПЕРЕВОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ БУЛГАКОВА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Китайские читатели впервые познакомились с творчеством М. Булгакова в 1982 году, когда в шанхайском журнале «Зарубежная литература и искусство» (1982. №4) была напечатана пьеса «Дни Турбиных», переведенная на китайский язык выдающимся переводчиком Жон Жудэ, который перевел романы Ф. Достоевского и первым в Китае перевел «Раковый корпус» А. Солженицына. С этого года время от времени в китайских журналах печатались отрывки романа «Мастер и Маргарита» (Советская литература¹ 1985, № 5-6), повести «Собачье сердце» (Советская литература 1987, № 6) и «Роковые яйца» (Советская литература 1991, № 3), ряд рассказов (Мировая литература 1991, № 4), включающий в себя «Дьяволиаду», «Красную корону», «Ханский огонь», «Морфий» и др.

Кроме журнальных публикаций, с середины 80-х годов XX века в Китае вышли в свет и книги М. Булгакова: «Жизнь господина де Мольера» (1985), «Мастер и Маргарита» (1987), «Записки на манжетах» (1992), «Собрание сочинений М.А. Булгакова» (В 4-х томах 1998), в котором были представлены основные прозаические произведения писателя. В новом веке были отдельно изданы и драматические произведения «Бег – три пьесы Булгакова» (2004) и «Бег – собрание пьес Булгакова» (2017).

Многие известные произведения М. Булгакова были переведены на китайский язык и изданы в Китае неоднократно. Среди них самым популярным является, безусловно, роман «Мастер и Маргарита»: с 1987 года и по сей день этот роман на китайский язык был переведен 11-ю китайскими переводчиками, был издан 17 раз

1. С 1994 года журнал переименован в «Литературу и искусство России», а с 1997 года – в «Русскую литературу и искусство».

в 12-ти китайских издательствах. При всех этих разных версиях перевода романа «Мастер и Маргарита», самой известной обычно считается работа, выполненная Цянь Чэном² и пятикратно изданная в трех разных китайских издательствах: дважды в издательстве «Зарубежная литература» (1987, 1999), один раз в издательстве «Чжэцзянская литература и искусство» (1999), а также дважды в очень авторитетном китайском издательстве «Народная литература» (2004, 2006).

Интересно, что роман «Мастер и Маргарита» при переводе на китайский язык имел и другие названия: «Дьявольские фигуры в Москве» (перевод Сюй Чанхань 1987) и «Заплясал сатана» (перевод Янь Юнсин 1998). Но обе версии перевода потом были переименованы в оригинальное название «Мастер и Маргарита» и переизданы в других китайских издательствах.

Как правило, переводчики художественных произведений, разумеется, нередко бывают и их критиками. Многие китайские переводчики М. Булгакова в своих предисловиях к произведениям писателя выразили мнение о своих работах. Так, в предисловии к переводу «Мастера и Маргариты» Цянь Чэн, познакомив китайских читателей с жизнью и творческим путем писателя, проанализировав идейные и художественные аспекты этого «многопланового, многостороннего, сложного произведения» (Цянь Чэн 1987:9), указал, что литературная репутация М. Булгакова повышается у советских читателей и читателей всего мира. И сам этот факт, по словам переводчика, иллюстрирует один из важнейших идейных мотивов данного романа: истина может быть не воспринята временно, но она в конце концов победит, ведь, как гласит древняя китайская мудрость, «не утонет человеческая совесть» (Цянь Чэн 1987:15).

А 10 лет спустя в «Общем предисловии» к четырехтомному собранию сочинений М. Булгакова профессор Дай Цун, редактор данного собрания, один из выдающихся переводчиков произведений М. Булгакова, уже считает, что М. Булгаков заслуженно входит в число тех русских литературных гигантов, как И. Тургенев, Л. Толстой, А. Чехов и И. Бунин. Литературный талант писателя, по мнению Дай Цуна, не долго был скрыт и снова заблистал, что полноценно демонстрирует рыхлость самодержавия и историческую справедливость (Дай Цун 1998: 2)

Что касается драматических произведений М. Булгакова, то их лучший переводчик, профессор Сямэньского университета Чэнь Шисюн, соглашается с российским ученым А.А. Ниновым в том, что в истории МХАТа Булгаков был третьим великим драматургом после Чехова и Горького (Чэнь Шисюн 2004: 1). В Китае драматург Булгаков, по словам профессора Чэнь Шисюна, далеко не так глубоко и многосторонне изучен, как прозаик Булгаков, поэтому китайских булгаковедов еще ждут сложные задачи, связанные с изучением драматических произведений писателя (Чэнь Шисюн 2004: 2).

2. Цянь Чэн (настоящее имя Цянь Юйцай, 1922-), родился в провинции Хэбэй. Учился в трех университетах в городах Харбин и Чанчунь, где изучал русский язык, юриспруденцию и экономику. С 1950 года начал работать преподавателем в Харбинском училище иностранных языков, затем переводчиком в центральных органах страны. С 1979 года стал профессором в НИИ советской литературы при Пекинском педагогическом университете, заместителем главного редактора журнала «Советская литература».

2. ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА БУЛГАКОВА

С творчеством М. Булгакова китайские ученые познакомились почти на десять лет раньше, чем массовые читатели. Первым исследователем произведений Булгакова в Китае был Тун Даомин – научный сотрудник Института зарубежной литературы Китайской академии общественных наук (КАОН). Еще в 1977 году Тун Даомин в журнале «Зарубежная литература: недавнее развитие» опубликовал свою первую в Китае статью о М. Булгакове под названием «Советский писатель Булгаков и его “Мастер и Маргарита”». А в 1982 году ученый участвовал в работе над «Большой китайской энциклопедией» и написал там статью «Булгаков». В том же году Тун Даомин напечатал работу «Булгаков и его творчество» в «Сборнике научных статей по истории советской литературы» под редакцией кафедры советской литературы Института зарубежной литературы КАОН. Одновременно он и написал отдельную главу «Булгаков» в трехтомной «Истории советской литературы» под редакцией Е Шуйфу.

Однако как первый в Китае булгаковед Тун Даомин, обращая внимание на талант Булгакова, не так-то позитивно отзывался о творчестве писателя. Например, в своей работе «Булгаков и его творчество» ученый, сделав подробный анализ произведений писателя, пришел к выводу, что «Булгаков, несомненно, занял достаточно важное место в истории советской литературы. Но те произведения, написанные им мрачными красками в ту светлую советскую эпоху, никак не обозначают основной тенденции развития тогдашней советской литературы» (Тун Даомин 1982: 367).

Несмотря на несколько неодобрительные оценки Тун Даомина, с середины 80-х годов прошлого века имя Булгакова постепенно становилось известно китайским исследователям и любителям русско-советской литературы. Писатель находил свое место в ряде китайских монографий и учебников по истории русско-советской литературы, и в китайских журналах нередко появлялись статьи о художественных особенностях Булгакова как представителя «возвращенной литературы». Таким образом, к концу XX века у китайских исследователей и читателей М.А. Булгаков уже получил широкое признание как выдающийся русский писатель-сатирик.

В этом аспекте важную роль сыграл У Цзэлинь, профессор Пекинского педагогического университета, опубликовавший в журнале «Советская литература» три статьи о М. Булгакове: «Изыскание духовной опоры – заметки при чтении “Мастера и Маргариты”» (1987, № 1), «Кот – смех у Булгакова» (1988, № 2) и «Идейные мотивы в творчестве Булгакова и его повесть “Роковые яйца”» (1991, № 1). По сравнению с другими тогдашними специалистами по Булгакову, автор этих статей в наибольшей степени утверждает значение булгаковского творчества. Например, в статье «Кот – смех у Булгакова» ученый считает, что смех у Булгакова является полифоническим: это острый сарказм, сатира и ирония; это беспощадное разоблачение, предостережение и предупреждение; это безжалостные удары, возмездие и отмщение. А с другой стороны, по мнению У Цзэлиня, сквозь самый громкий, самый жестокий смех всё же проявляется настоящий гуманизм и связанная с ним честность, доброжелательность в романе Булгакова (У Цзэлинь 1988: 103).

Восприятию творчества М. Булгакова и распространению славы русского писателя у массовых китайских читателей способствовали два китайских писателя:

Юй Хуа, который опубликовал эссе «Булгаков и “Мастер и Маргарита”» в журнале «Чтение» (1996, № 11), и Юй Цзе, который опубликовал эссе «Российский волк» в газете «Чтение в Китае» от 19-го августа 1998 года. Оба китайских писателя выражают свое признание, уважение и преклонение перед этим русским коллегой-предшественником. Юй Цзе, например, сравнивая Булгакова с Г. Маркесом, автором романа «Сто лет одиночества» в направлении магического реализма, считает, что по литературным успехам и идейной глубине Булгаков стоит даже выше, чем популярный южноамериканский писатель. Булгаков писал, по словам молодого китайского писателя, в отчаянии во имя отчаяния, в бедствии во имя бедствия, в страдании во имя страдания, и в этом смысле Булгакова можно поставить в параллель с китайским писателем Лу Синем, называя его «русским Лу Синем» (Юй Цзе 1998).

Стоит отметить, что к концу XX века, когда Булгаков заслужил всеобщее признание у китайских ученых, занимающихся исследованиями русской литературы, в 1997-ом году в Китае были выполнены и защищены сразу две первые кандидатские диссертации, посвященные изучению Булгакова: «Анализ творчества М.А. Булгакова», в которой, главным образом, анализируется сатира писателя (Цзэн Юйпин 1997), и «Художественный мир романа “Мастер и Маргарита”», в которой изучается мениппова сатира, поэтическая структура и система персонажей в романе «Мастер и Маргарита» (Тан Ихун 1998).

Первые десять с лишним лет XXI века ознаменовываются «увенчанием» Булгакова славой русского писателя-классика XX века и интенсивным развитием китайского булгаковедения. Кроме журнальных публикаций, диссертационных работ – как кандидатских, так и магистерских (их больше 20), в этот период в Китае одна за другой вышли в свет монографии о Булгакове: «Художественный мир прозы Булгакова» (Тан Ихун 2004), «О творчестве Булгакова» (Вэнь Юйся 2008), «Писатель-рыцарь под комической маской: о прозаическом творчестве М. Булгакова» (Се Чжоу 2009), «Диалог со временем: анализ драматических произведений М. Булгакова» (Чжоу Сянлу 2012), «М. Булгаков и традиции магического повествования» (Сюй Чжицян, Гэ Жунь 2013), «Мифологическая поэтика в прозе М. Булгакова» (Лян Кунь 2016). Таким образом, научно-исследовательская работа над творчеством Булгакова в Китае ведется с разных позиций и в рамках разных теоретических систем: религиозно-философской интерпретации, культурно-мифологической интерпретации, жанрового и стилового анализа, анализа с позиции литературных традиций и течений, исследования в теоретических рамках структурализма, модернизма, постмодернизма и т.д.

Конечно, китайские булгаковеды нередко находятся под влиянием своих российских коллег. Хорошо известны китайским исследователям такие имена российских ученых-булгаковедов, как А. Вулис, М. Чудаковой Л. Яновской, В. Лакшина, И. Бэлзы, И. Галинской, А. Зеркалова, Г. Лесскис, Б. Соколова, И. Белобровцевой, В. Петелина, Е. Яблокова и многих других.

Что касается результатов исследований европейско-американских булгаковедов, то мало кто из китайских ученых обращает на них внимание. Редким исключением является только книга критика-англичанки Милн Л. «Михаил Булгаков: критическая биография» (Milne 1990), которая была переведена с английского языка на китайский

и издана в 2001 году в пекинском издательстве «Хуася». Книга до сих пор пользуется большой популярностью среди китайских булгаковедов, хотя качество перевода никак не может удовлетворить требованиям китайских литераторов-русистов, плохо владеющих английским языком.

3. БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КИТАЙСКОГО БУЛГАКОВЕДЕНИЯ

Несмотря на то, что за последние 30 лет Булгаков стал одним из самых читаемых и изучаемых русских писателей в Китае, а китайскими учеными было уже достигнуто немало результатов в области изучения творчества Булгакова, все же, если сравнивать с ситуацией в России, китайское булгаковедение еще находится на первых этапах своего развития. Думается, что в ближайшее время перспективными будут следующие задачи развития китайского булгаковедения:

- Во-первых, издать более полное собрание сочинений М.А. Булгакова. На сегодняшний день в Китае в свет вышло немало отдельных книг Булгакова, было издано четырехтомное собрание сочинений писателя, но много рассказов, очерков и драматических произведений Булгакова еще не переведено на китайский язык и незнакомо китайским читателям, поэтому в ближайшее время актуально было бы издать более полное собрание М.А. Булгакова, в которое вошло бы как можно больше прозаических и драматических произведений писателя.
- Во-вторых, переводить на китайский язык и издавать в Китае наиболее значимые труды российских булгаковедов и коллег-ученых других стран мира по булгаковедению. Подобные мероприятия будут способствовать развитию китайского булгаковедения и диалогу между булгаковедами всего мира.
- В-третьих, проводить анализ творчества Булгакова с компаративистской позиции. Хотя сейчас в Китае Булгаков изучен многосторонне, но всё же ждет углубленного исследования вопрос об отношениях между булгаковским творчеством с русскими литературными традициями, тем более почти не затронут вопрос о сопоставительном анализе творчества М. Булгакова и китайских писателей.
- В-четвертых, организовать в Китае такие научно-исследовательские и культурные мероприятия, как конференции, форумы, круглые столы, посвященные юбилеям М. Булгакова. Подобные мероприятия принесут пользу не только китайским ученым, исследующим русскую литературу, но и массовому китайскому читателю-любителю талантливого, уникального, «мистического» русского писателя Михаила Афанасьевича Булгакова.

БИБЛИОГРАФИЯ

MILNE, L. (1990): *Michail Bulgakov. A critical biography*. Cambridge University Press. Cambridge / New York.

- ДАЙ, ЦУН (1998): "Общее предисловие" В кн.: *Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 4-х томах. Т. 1*, издательство "Писатель", Пекин.
- ТАН, ИХУН (1997): *Художественный мир романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова: Дис. ... канд. филол. наук*. Пекинский педагогический университет. Пекин.
- ТУН, ДАОМИН (1982): "Булгаков и его творчество" В кн.: *Сборник научных статей по истории советской литературы*, под ред. кафедры советской литературы Института зарубежной литературы КАОН, издательство "Преподавание и исследование иностранных языков", Пекин.
- У, ЦЗЭЛИНЬ (1988): "Кот – смех у Булгакова", *Советская литература*, 2, pp. 102-104.
- ЦЗЭН, ЮЙПИН (1997): *Анализ творчества М.А. Булгакова: Дис. ... канд. филол. наук*. Пекинский университет. Пекин.
- ЦЯНЬ, ЧЭН (1987): "Предисловие переводчика" В кн.: *Булгаков М.А. Мастер и Маргарита*, издательство «Зарубежная литература», Пекин.
- ЧЭНЬ, ШИСЮН (2004): "Историческая судьба драмы Булгакова" В кн.: *Бег – три пьесы Булгакова*, издательство «Сямэньский университет», Сямэнь.
- ЮЙ, ЦЗЕ (1998): "Российский волк", *Чтение в Китае*, от 19 августа 1998 г.

BIBLIOGRAPHY

- CHEN, SHIXIONG (2004): "Istoricheskaja sudjba dramy Bulgakova" V knige: *Beg – tri pjesy Bulgakova*. Izdateljstvo "Сjаменский университет". Сjамен.
- DAI, CONG (1998): "Obscee predislovie" V knige: *Bulgakov M.A. Sbranie sochinenij: V chetyrjoh tomah. Tom 1*. Izdateljstvo "Pisatelj". Pekin.
- Milne, L. (1990): *Michail Bulgakov. A critical biography*. Cambridge University Press. Cambridge / New York.
- QIAN, CHENG (1987): "Predislovie perevodchika" V knige: *Bulgakov M.A. Master i Margarita*. Izdateljstvo "Zarubezhnaja literatura". Pekin.
- TANG, YIHONG (1997): *Hudozhestvennyj mir romana "Master i Margarita" M. Bulgakova: Dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk*. Pekinskij pedagogicheskij universitet. Pekin.
- TONG, DAOMING (1982): "Bulgakov i ego tvorchestvo" V knige: *Sbornik nauchnyh statej po istorii sovetskoj literatury*, pod redakciej kafedry sovetskoj literatury Instituta zarubezhnoj literatury KAON. Izdateljstvo "Prepodavanie i issledovanie inostrannyh
- WU, ZELIN (1988): "Kot – smeh u Bulgakova". *Sovetskaja literatura*, 2, pp.102-104.
- YU, JIE (1998): "Rossijskij volk". *Chtenie v Kitae*, ot 19 avgusta 1998 goda.
- ZENG, YUPING (1997): *Analiz tvorchestva M.A. Bulgakova: Dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk*. Pekinskij universitet. Pekin.